

Ольга Вэдер

Иллюстрации Елены Станиковой

Не четвертый!

Последний год знамения не радовали: внезапно случались природные катаклизмы, с которыми нечисть справлялась при помощи сильного колдовства, причем Водяной клялся, что озеро вышло из берегов не по его вине, а само по себе. Полевому тоже доставалось — на поля налетела воздушная армия саранчи, и, если бы не Баба Яга, окрестные деревни наверняка остались бы без урожая. После саранчи пришел колорадский жук, но с ним было попроще. Декоративная дракониха Зажигалка, летая ночами, опылила поля и огороды волшебным составом, после чего жуки свалили в неизвестном направлении, оставив под картофельными зарослями множество трупов. Леший замаялся лечить лесных обитателей — у тех вдруг появились забытые болезни и обострения. Деревья повально болели лишаем, дни стали холоднее и сумрачнее.

— Что ж такое происходит? — жаловалась Баба Яга захватившей в гости Кикиморе.

— Какой-то локальный конец света, — поддакнула зеленоволосая подруга. — Я звонила в Германию Ундине, у них такого нет.

— Верно говорят, что конец света начнется в России, — вздохнула Яга. Затем решительно встала. — А не посоветоваться ли с экспертом?

Спустя минуту бабкина изба на гусеничном ходу резво покатила в сторону Кощева особняка.

На перекрестке лесных дорог изба вдруг затормозила, тревожно закудахтав. Старухи выглянули в окно и обомлели: путь им пересекал всадник на белом коне в старинных одеждах. В руках он держал мощный лук с костяными накладками.

Не успели подруги обменяться впечатлениями, как следом из леса выехал всадник на рыжем коне в таком же древнем прикиде и с мечом. Третий всадник на вороном коне уныло размахивал большущими аптекарскими весами с медными чашами.

— Реконструкторы? — предположила Кикимора.

— Непохоже. Так, изба, двигай направо по объездной, на холме остановишься.

Избушка послушно покатила по старой дороге через вырубку. На холме старухи оставили транспорт, строго-настрого запретив кататься по склонам, и крадучись направились к Кошчевым владениям.

После того как питомец Лешего мамоненок Васька, играя с хеллхаундами, разнес забор, Кощей не стал его

восстанавливать, ограничившись выращиванием живой изгороди. Чары выдохлись быстро, изгородь получилась невысокой. Пригибаясь, подружки подошли ближе и заглянули во двор. Там, привязанные к мраморным скульптурам, стояли белый, рыжий и вороной кони. Поодаль паслась омерзительного вида кляча, бледно-сивая, худая, с торчащими ребрами, но довольно бодрая, судя по тому, как она скакала с газончика на газончик.

Из открытого окна второго этажа доносился ор. Орал и ругался Кощей:

— Что вы за мной ходите, как Терминатор за Джоном Коннором? Достало от вас прятаться, тупицы, сто раз вам уже говорено, что я не четвертый всадник!

Кикимора с Ягой переглянулись.

Незванные гости Бессмертного что-то пробубнили, в ответ Кощей снова заорал:

— Мне вообще плевать, что у вас конец света просрочен, и на вас мне плевать, и на ваше задание тоже, а я не избранный и НЕ ЧЕТВЕРТЫЙ ВСАДНИК, и задолбали вы меня ка-та-стро-фи-чес-ки!

Яга хлопнула себя ладонью по подбородку, отваливающаяся челюсть нехотя встала на место. Кикимора медленно моргала.

Такого они не ожидали, Кощей умел удивлять.

Шумное сопение заставило старух обернуться — в кустах стояли, с любопытством прислушиваясь к голосу хозяина, адские гончие Бессмертного. Неподалеку меж соснами мелькала, удаляясь, лохматая спина мамонтенка Васьки. Звери явно опять вместе где-то бесились с утра пораньше.

— Марш домой! — шепотом спровадила хеллхаундов Яга.

Собаки послушно поплелись к открытым воротцам, а в особняке тем временем страсти накалялись.

— Да отвяжитесь! Чтоб у вас цыгане коней поперли! — Со второго этажа во двор вылетели весы, лук и меч, потом их обладатели.

Разъяренный Кощей высунулся из окна, увидел вернувшихся хеллхаундов и злобно обрадовался:

— Фобос, Деймос, гоните к чертям эту свору, чтоб духу их тут больше не было!

Адские гончие тоже обрадовались и немедленно приступили к исполнению — всадники едва успели вскочить на коней и поднять их в галоп. Перемахнув через изгородь, как заправские конкуристы, всадники помчались, не разбирая дороги. За ними, кляча зубами, с подвываниями неслись хеллхаунды. Где-то вдали трубой архангела загудел мамонтенок Васька.

Когда дикая охота скрылась в лесу, Яга с Кикиморой рискнули зайти в Кощеев двор. Бессмертный вышел из особняка, навесным футбольным ударом отправил валяющиеся весы за ограду и обратился к старухам:

— Которое тысячелетие нет покоя от идиотов. Сто раз им объяснял, что я не четвертый всадник, нет, талдычат свое, как запрограммированные.

Яга хмыкнула:

— погоди, так они тебя Смертью считают? Ты ж как раз наоборот, Бессмертный.

— Вот! — Кощей с чувством плюнул на лук первого всадника. — Вот это их главный аргумент! «Что может быть бессмертнее Смерти?»

Опасливо посмотрев на Кощея, старухи призадумались, а тот подошел к бледной кобыле и отвесил ей такого пинка, что лошадь ненайденного четвертого всадника заржала и улепетнула в лес.

— Все, — зло проговорил Бессмертный. — Шиш им, а не конец света.

И почему-то посмотрел на небо.